

Глава 70: Ночная рыбалка

Клод занялся барбекю, в то время как Великро смотрел на три маленьких фонарика, жуя мясо со своего шампура. Эриксон, который всегда любил ловить рыбу, насадил наживку на три удочки и забросил их в тот момент, когда началось барбекю. Всего через полчаса он съел четыре рыбины. Было неудивительно, что местные жители считали, что рыбалка ночью лучше, чем днем.

Эриксон помогал Клоду насаживать мясо сбоку, наблюдая, как поджариваются на вертеле крылышки у него текли слюнки, он чуть не свел Клода с ума своим постоянным преследованием и допросом об их готовности. Боркал, в отличие от остальных троих, просто бездельничал с бутылкой черничного вина в одной руке и вилкой в другой.

Клод снова посыпал приправу на крылья и перевернул их, прежде чем позвать своего "преследователя".

"Не торопись, всё скоро будет готово" - почти прокричал он, когда парень чуть не вылетел из лодки, чтобы добраться до него.

Говоря это, Клод стащил кусок баранины.

Один из трех фонарей вдруг начал раскачиваться. Великро отреагировал мгновенно, инстинктивно дернув за удочку.

"Мне здесь нужна помощь! Это что-то большое! Ухxxx!"

Через мгновение рыба чуть не стащила его с лодки, но Эриксон вовремя подхватил его. Глаза мальчика были прикованы к воде, а руки искали сеть для ловли рыбы. Они довольно долго боролись с рыбой, но в конце концов поймали ее в сеть и погрузили в лодку.

"Рыжебородый гринскейл, - объявил Эрикссон, поднимая рыбу как можно выше в сетке, - около полутора футов... наверное, шесть кэтти...- сказал он напряженными губами."

Рыба была фирменным блюдом города, но её вкус был сырой и грязный, если она не была приготовлена должным образом. Рыбаки обычно сушили её на зиму в каджунах.

"Она отправляется в трюм!" - крикнул Клод, открывая люк.

Когда рыба благополучно оказалась внутри корабля, Клод положил себе крылья и принялся за одного из длиннохвостов, пойманных Эриксоном ранее.

Великро несколько мгновений с отчаянным рвением мыл руки, прежде чем схватить пару

крылышек с тарелки Эриксона, прежде чем они все успели исчезнуть в глотке.

Клоду очень понравилось жарить длиннохвоста. С ними было нетрудно управиться, а приготовление их филе заняло всего три минуты. Они тоже легла на тарелку с небольшим количеством соли и были готова к употреблению. Некоторые добавляли соусы и другие специи, как Великро, но Клод предпочитал наслаждаться натуральным вкусом рыбы.

Великро принялся за работу и над одним из длиннохвостов, как только закончил с крыльями.

“Разве ты не собирался наблюдать за фонарями?” - спросил Клод, наблюдая, как два оставшихся фонаря мягко покачиваются в воздухе...

В то время как ночные плавания обычно проходили на более богатых буксирах, им было труднее ловить рыбу. Темнота скрывала обычные поплавки, но, к счастью, у рыбаков нашелся ответ: маленькие, размером с кулак, фонарики. Они были привязаны к леске всего в метре от удилица. Когда рыба хватала наживку, они тянули за леску, отчего фонари яростно подпрыгивали.

"Нет необходимости. Этот поднял большой шум... - Великро ткнул жирным пальцем в люк трюма - ...и, вероятно, распугал остальных. Сомневаюсь, что мы сможем перекусить еще хотя бы полчаса."

Говоря это, мальчик купал рыбу в пряностях.

Клод в ужасе покачал головой. Великро мог бы просто поесть специй. В этой штуке не могло остаться ни единой чешуйки рыбного аромата. Его голова перестала трястись только для того, чтобы сделать глоток черничного вина.

“Дай мне немного” - сказал Великро, держа в руке “оскверненную” рыбу.

Клод снова покачал головой, скорее от смирения, чем от изумления, и налил невежде чашку.

“Приятно и сладко, - объявил Великро, наслаждаясь послевкусием только что выпитой чашки, - жаль, что оно такое слабое. В наши дни его делают только для женщин... Эйк, дай нам настоящего алкоголя! Бочонок с элем вон там.” - он ткнул пальцем с пряностями в сторону передней части лодки.

Клод продолжал качать головой. Он гадал, был ли приступ головокружения, который он сейчас испытывал, вызван его тряской головой или каким-то другим расстройством, случайно названным Великро.

Боркал не любил крепких напитков, но пристрастился к черничному вину. Всем им было по шестнадцать лет, и никто из них не осмеливался пить дома. Если им повезет, их отцы могли

иногда угостить их кружкой слабого эля по случаю праздника. Все они, однако, пробовали алкоголь задолго до того, как их отцы начали давать им чашку то здесь, то там. Они были подростками и, естественно, должны были делать все, что им запрещалось.

Клод уже однажды прошел через эту фазу и вышел из нее с другой стороны, так что он был менее импульсивен, чем трое его друзей. Но даже он не мог полностью освободиться от диктата своего передозированного гормонами тела подростка. Великро и Эриксон выпили немного, но им еще предстояло найти алкоголь, который бы им понравился.

По иронии судьбы, Боркал несмотря на то, что пил больше всех, имел самую низкую терпимость к алкоголю из всех четверых. Он никогда не останавливался перед тем, как потерять сознание, но, к счастью, это не заняло много времени, и, похоже, именно в бессознательное он и решил направиться сегодня вечером.

Эриксон слопал пять крыльев, прежде чем отрыжка выдала его удовольствие. Он ударил молотком по крышке бочке, шлепнув ее в область под ней, и окунул в нее свою чашку после того, как снял крышку.

Эль был горьким, но он отлично освежал пьющего. Великро выпил две чашки за пару секунд, прежде чем его замедлить темп. Эриксон же, напротив, выпил всего полстакана, прежде чем бросить пить и потянуться за пачкой.

“Я почти забыл об этом. Попробуй, Клод.”

Клод взглянул на маленькие шарики размером с кончики пальцев внутри бумажного пакета.

“Что это?”

“Просто попробуй.”

Он взял одну и положил её в рот.

Что, черт возьми, это была за солодовая конфета? У них даже такое есть? Он вспомнил, как в прошлой жизни лоточник, одетый как фермер, появлялся возле его школы с корзиной этого хлама. Он отламывал маленькие кусочки, чтобы продать их из одного цельного куска.

“Этот... это солодовый леденец...” - неуверенно произнес Клод.

Он не знал, называются ли они здесь так. Эриксон как-то упоминал об этом, но он не обратил на это внимания.

“Ага, это солодовый леденец Хьюриана. Этот рецепт передавался из поколения в поколение в

его семье."

Эриксон не предал значение тому, что Клод так быстро все понял. После этих слов он передал сумку Велико.

"Разве мы не слышали, что Хьюриан открыл магазин в городе? Я пошел туда после школы и увидел вот это... - он указал на сумку. - ...Стоят один пенни за штуку. Лучшее, что есть у него в магазине. Пока его не было, у нас не было солодовых конфет."

"А кто он вообще?"

"Крестьянин, притом хромой. Сейчас ему за пятьдесят."

Хромой мужчина лет пятидесяти... Неудивительно, что он мог поехать в столицу. Крестьяне обычно не покидали своих родных городов. Однако, судя по всему, из-за своей травмы он не мог нормально работать, а кроме того, был слишком стар, чтобы быть полезным в тех местах, где обычно работали крестьяне, поэтому ему, как и другим его сородичам, предоставлялось больше свободы, чем в было бы предоставлено всем остальным.

Крестьяне, живущие в юго-западных префектурах, могли относительно свободно передвигаться внутри них, что было редкостью, которую Клод не понимал, но они не могли покинуть эти три префектуры. Когда-то он спросил отца, почему так происходит, и тот ответил, что во время войны каждый регион имеет квоту призыва. Дворяне знали, что крестьяне попытаются переместиться в районы, которые уже выполнили свои квоты, поэтому они ограничили передвижение, чтобы этого не произошло.

Помимо того, что Хьюриан мало чего стоил бы на типичной для крестьян работе, его не призвали бы в армию, если бы началась война, поскольку он был бы совершенно бесполезен из-за своего возраста и ран, так что никому не было дела до того, путешествует ли он.

"Хурриан не родился хромым. Тридцать лет назад с ним произошел несчастный случай. Это случилось во время Первой войны с Нэсри. Его призвали, и, когда он ехал на осле в свой тренировочный лагерь, тварь чего-то испугалась и встала на дыбы. Он пнул ремень, чтобы удержаться на ногах, но как раз в тот момент, когда его нога отскочила от осла, чтобы удержать равновесие, мимо промчалась карета и оторвала ему ногу. Врачи смогли спасти его ногу, но он едва может ею пользоваться."

"Он избежал первого призыва, но его все равно втянули в следующую войну. К счастью для него, его не отправили на поле боя. Вместо этого его сделали водителем кареты. Во время своих поездок из столицы в Беркли он обзавелся множеством связей и использовал их, чтобы после войны открыть свое торговое дело."

"Четыре года назад он снова вернулся в столицу, сказав, что хочет там обосноваться, но из этого ничего не вышло. Он не мог заработать достаточно денег, чтобы покрыть свои расходы

там, поэтому вернулся. Нога, хоть и совершенно бесполезная, не беспокоила его большую часть жизни, но сейчас он стареет и не любит путешествовать. Он не может просто так ходить с этой ногой, поэтому решил вернуться сюда и открыть магазин. У него тут неплохо получается. Хьюриан может получить кое-что через свои контакты из столицы, которую вы не найдете в Вайтстэге, некоторые вещи будет трудно получить даже в столице префектуры."

"Пойду как-нибудь посмотрю, - пробормотал Клод, - Хотите еще чего-нибудь поесть?" - спросил он, поворачиваясь к остальным двоим.

"Нет... необходимость...ох...- Великро встряхнулся, - я раздулся... Поем немного позже, если проголодаюсь."

После этого Эриксон взял удочку Великро.

"Я тоже больше не могу есть. Давайте порыбачим."

Боркал был на палубе, сжимая пустую бутылку, как будто это был ребенок или плюшевый мишка. Если бы только он не храпел так сильно. Клод покачал головой и привел себя в порядок.

Все трое еще не спали, каждый схватил удочку и принялся за работу. Они находились в довольно хорошем месте. Рыба была повсюду вокруг них, и довольно обильно. Всего через два часа у них было 50 рыб.

Однако рыбы были не совсем глупы, и вода начала успокаиваться. Однако по мере того, как вода успокаивалась, Эриксон становился все более вялым и в конце концов прекратил рыбалку, потребовав чего-нибудь горячего для своего желудка.

Клод не собирался снова готовить хорошую еду, он сделал достаточно за день, поэтому он просто сварил несколько мучных лепешек и суп.

Великро не присоединился к ним. Вместо этого он некоторое время возился с удочками и начал собирать вещи.

"Давай проверим невод. Я думаю, прошло уже достаточно времени, чтобы что-нибудь попало туда."

Эриксон задумчиво кивнул.

"Хорошо. Во всяком случае, на сегодня с удочками покончено. Я собираюсь пойти на сенокос, как только мы установим сеть."

Клод снова прибрался. И все трое спустились к неводу. Там было не так уж много рыбы, всего десять или около того средних размеров. Это была пустая трата времени, вся эта работа всего за десять рыб. Эрикссон, потирая больные руки, едва не пнул ленивого ублюдка Боркала, когда увидел, как тот храпит.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/769626>